

\*\*\*\*

Раккун сити 29 сентября 1998 г.

18:00 среда.

Лучи заходящего солнца, пробиваясь сквозь необычайно густую листву многовековых деревьев, преломляясь, окрашивали вставшие на их пути предметы комнаты во всевозможные оттенки оранжевого. Это время суток обладало своей непередаваемой красотой, ушедший дневной зной не успевал смениться пробирающим до костей холодом, даря спешащим домой людям возможность насладиться лёгкой прохладой, нежно ласкающей кожу, что освежала и снимала накопившуюся за день усталость.

Парк, в глубине которого скрывалось большое пятиэтажное здание общежития, утопал в зелени. Множество птиц и насекомых выбравших это место своим домом вело свои, понятные одним им разговоры. Дробный перестук дятла самозабвенно отдающего всего себя попыткам добыть, как можно больше вкусных жуков, его клюв не зная усталости, пробивал в сухой коре дерева одно отверстие за другим. Мелодичный свист жёлтых трясогузок вносил свою лепту в нескончаемую какофонию звуков природы. Любимчики студентов хорошенько расплодились за последние годы на многочисленных подаяниях ищущих удачу молодых людей. Эти миниатюрные птички, были неофициальным символом университета. Маленькие проказники деловито шныряли в ветвях деревьев, распугивая белок, безостановочно пересвистываясь, они, наслаждались жизнью на полную катушку, не беспокоясь ни о чём.

В моменты депрессии ставшей частой гостьей в жизни Бэки Чендлер, только и успевающей нескончаемым потоком получать болезненные удары от жизни, хотелось стать этой беззаботной птичкой, летая в потоках воздуха. Не зная ни волнений, ни печалей, навсегда избавившись от груза ответственности многотонной гирей висящей на плечах бедной женщины. Тридцать пять лет, не возраст для женщины, а лишь рассвет, та стадия жизни, когда хрупкий цветок, раскрывшись под лучами солнца, достаточно укрепляется, подпитываясь силой земли, являет окружающему миру свою истинную красоту. К большому несчастью, в её жизни всё пошло как-то не так. Против своей воли она присоединилась к когорте тех неудачников, на чью долю выпала судьба страдать.

Невысокого роста женщина, с небольшим количеством лишних килограммов, не уродующих её, а наоборот придающих особый шарм, добавив так любимым мужчинам частям тела плотность и объём. Она составляла достойную конкуренцию набирающей моде на худышек со всем известными параметрами красоты, зачастую достигаемых обильным использованием средств содержащих силикон. Бекки никогда не испытывала недостатка в поклонниках, в своё время выбрав, как ей казалось идеальную партию. Окрылённая любовью она не замечала или не хотела замечать недостатков своего избранника. Ни осуждающий взгляд матери, с высоты своего опыта, раскусившей ушедшего паренька, ни сомнения лучшей подруги, не заставили её одуматься, и она связала свою жизнь с пришедшимся ей по сердцу мужчиной. И только спустя годы пелена, заставшая её взор, спала, открыв всю неприглядную картину сделанного ей выбора.

С хрустом потянувшись в кресле, женщина по привычке оглядела своё временное пристанище. Небольшой потемневший от времени дубовый стол со стоящим на нём монитором, подсоединённым к системному блоку. Дисковод последнего периодически издавал противные звуки, будто пытаясь получить информацию с отсутствующего носителя. Глаза от работы за подобным агрегатом начинали сильно слезиться уже через час работы.

Частым спутником женщины стало ощущение раздражение и сухости в глазах, словно под веки сгрузили самосвал песка. Такими темпами ей придётся носить очки раньше преклонного возраста. Строгий завхоз, тайная мечта всех испытывающих гормональный взрыв, студентов.

Разминая глаза, Бэки перевела свой взор на большой двухстворчатый шкаф серого цвета, он был таким же старым, как и стол. Сошедшая с ручек позолота была тому отличным доказательством. Большой подоконник со стоящим на нём кактусом, был завален журналами. Несмотря на плотно вошедшую в жизнь электронику, сотрудники университета должны были дублировать информацию и на бумажных носителях. А таковой информации у завхоза было предостаточно, бумажной работы прибавляло и замещение должности коменданта общежития, собственно благодаря чему, она смогла воспользоваться привилегиями, даруемыми этой должностью. Денег на съём жилья не хватало, всё средства были потрачены на врачей и восстанавливающие курсы. Ночевать бы им с дочерью на улице, не отправь старушка Энди повидать своих родственников, а так, заняв на время должность коменданта, она получила в своё распоряжение эту комнату, экономя свои скудные денежные запасы. Мысли о том количестве средств, что ещё предстояло потратить, вызывали у женщины головную боль.

С любовью посмотрев на спящего, на полуторной кровати ребёнка, женщина тихо вздохнула. Дочка, с прекрасным именем, Алиса, названная в честь героини, так полюбившейся ей в детстве книги. Малышка шести лет с заплетёнными в две длинных косички волосами, и огромной заколкой в виде пчёлки, свернувшись калачиком, посасывала палец, привычка от которой она так и не смогла отучить своего ребёнка. Дочь, единственное светлое пятно в её жизни, счастье и гордость. В тоже время малышка не по своей воле являлась причиной многочисленных стрессов и литров пролитых слёз. Быть может, не назови она её таким именем, то и не выпало бы на её долю столько страданий и боли.

Рождение Алисы стало переломным моментом разделившей жизнь женщины на “до” и “после”. Не передать словами, как она и её муж радовались рождению дочки. Горячие объятия, пылкие слова благодарности, бесконечные признания в любви. С рождением малышки их союз, казалось, стал ещё крепче, чем был до этого. Но всё это оказалось лишь одной большой иллюзией. Первая радость, вызванная появлением свет чудесного дитя, быстро испарилась от удручающего вида доктора и его пронзающих душу слов. Послеродовое обследование выявило дефект, одна нога была короче другой, и разница была достаточно сильной, для того чтобы исправить эту проблему без хирургического вмешательства. Можно сказать, что вся жизнь женщины и ребёнка превратилась в череду бесконечных путешествий по больницам. Словно в насмешку над всей той болью, что были вынуждены перенести мать с ребёнком, к не простому, но не смертельному заболеванию добавилось ещё одно, генетический сбой, наградивший девочку проблемой с глазами.

Зрение ухудшалось семимильными шагами, и уже в возрасте шести лет, девочка красовалась очками с огромными линзами. Плохое самочувствие, насмешки сверстников, показушная жалость знакомых, не забывающих каждый раз причитать о несправедливости жизни на всю

округу, если им доводилось пересекаться на улице. Подобный груз проблем может сломать многих взрослых, не говоря уж о ребёнке. Но к удивлению Бэки, её дочь справилась, не замкнулась в себе, не озлобилась на весь мир. Наоборот, испытания закалили её характер, боль выплывала волю ребёнка в нечто несокрушимое, а сердце наполнило добротой и любовью к окружающему миру, она любила жизнь, несмотря на всё с ней произошедшее. В таком малом возрасте девочка понимала всё, через что приходилось проходить её матери, надрывающейся на нескольких работах, ради обеспечения дочери необходимым лечением.

Куда же во всей этой череде событий подевался муж, опора и кормилец семьи? Быть может он днями и ночами пропадал на работе, не видя белого света, до кровавого пота зарабатывая деньги? Или быть может, носился по врачам и всевозможным благотворительным фондам, выбивая средства на лечение ребёнка?

Нет, нет и нет, её мужчина выбрал самый простой путь – он отстранился. Сделал вид, что это не его проблемы, и даже посмел выразить сомнения в том, что это его ребёнок, обвиняя жену во всех смертных грехах. Его обидные слова были выжжены в её голове столь сильно и глубоко, что не потеряли силы и спустя годы после ссоры.

В нашей семье не было никого с такими заболеваниями – обвиняющее тыкал ей пальцем в грудь, любимый. – Ты нагуляла её, не знаю с кем, соседом или на работе. Кстати, ты помнишь нашего соседа, того толстячка, он оказывал тебе знаки внимания, думал, что я не вижу, а ты, стало быть, поддалась – брызги слюны, разлетающиеся во все стороны изо рта мужчины, грозили затопить весь дом – и ты родила её, а я в свою очередь должен содержать плод твоего греха – кричал мужчина – ни за что, этому не бывать.

В тот день, крики её мужа слышала вся улица, а она, обняв ребёнка, рыдала от обиды и непонимания. Чем она заслужила подобное обращение, весь тот идеальный образ выстроенный в её голове, рухнул в одночасье. Слава науке, тест на отцовство, впечатанный в рожу мужа, навсегда избавил её от грязных инсинуаций. У женщины, первое время даже мелькали мысли, что после такого доказательства всё вернётся на круги своя, и муж станет вновь тем, кем он был, любящим и заботливым. Увы, но не срослось, холод в отношениях, игнорирование ребёнка обескураженного таким поведением отца, задержки допоздна на работе. Подающий надежды профессор математики, он работал в том же университете, что и она. Естественно, женщине, не составило никакого труда узнать, что ни на какой работе её муж не задерживается, а пропадает вместо этого Бог знает где. Запах женских духов исходящий от его одежды и вскрытая пачка презервативов, найденная в бардачке его машины, красочнее любых слов говорили о том, где он пропадал всё это время.

Денежные поступления в семейный бюджет так же сократились до минимума, видимо мужчина полагал, что она с дочерью питается святым духом, а по утрам заряжается энергией солнца. Бекки жила с ним из последних сил, терпя весь его эгоизм и неуважение ради дочери, которой нужно было внимание отца, пусть оно и было таким холодным. А так же у них была крыша над головой, которой она недавно лишилась, застукав своего благоверного обжимавшегося с какой-то студенткой в тёмных переходах университета. Последняя капля, разрушила её терпение, документы на развод были поданы в кратчайший срок. В тайне от всех, женщина лелеяла несбыточную надежду на то, что с этого козла удастся хоть что-нибудь отсудить, но шансов на это было мало, на найм хорошего адвоката были нужны деньги, причём немалые.

И вот теперь, она здесь, в небольшой комнатке студенческого общежития, находящейся в женском крыле здания. Слава Богу, в комнате был свой туалет, совмещённый с душевой. Поправив сползшее с дочки одеяло, женщина ещё раз потянулась, протяжно зевнув. Она слишком устала, и ей хотелось лечь на кровать, обнять своё сокровище и уснуть, мечтая о том, что всё произошедшее с ними лишь кошмар.

В это время общежитие радовало своей неестественной тишиной, большинство студентов находилось на занятиях, а может на уже начавшемся собрании, которое руководство университета решило провести совместно с социальной службой. По мнению женщины, они опоздали с проведением подомного мероприятия на несколько дней, а то и на неделю. Незвестное заболевание вальяжно разгуливает среди жителей города и вообще, в такое сложное время, она бы отправила всех по домам, и комнатам общежития, сводя шанс распространения заболевания среди студентов к минимуму. Но кто она такая чтобы к её мнению прислушивались, всего лишь обычный завхоз.

Больницы города были переполнены, как заболевшими людьми, так и жертвами нападений каких-то психопатов, которых никто не смог до сих пор поймать. Несколько дней назад власти сообщали, что город выбрали своей целью какие-то террористы, и выезд из одного заблокирован армией до тех пор, пока все преступники не будут пойманы. Время шло, а результатов борьбы с устранением причин и последствий творящегося в городе кошмара, не было, кроме растущего день ото дня количества жертв нападений. У жителей города, и Бэки в частности, создалось ощущение того, что город бросили, превратив в одну большую карантинную зону, и были ли эти террористы в реальности, большой вопрос, может быть, вся проблема заключалась в неизвестном вирусе.

Очередной раунд ни к чему не приведших размышлений не отогнал сон, как на это надеялась женщина, наоборот, она стала клевать носом всё сильнее. Мысленно дав себе хороший подзатыльник, женщина собралась силами, и вновь взяв в руки ручку, стала вносить в опостылевший журнал информацию, отображаемую на экране монитора. Через полчаса наступала её очередь проверить подхвативших вирус девочек. Разместить студентов в отдельную комнату, оказалось единственной идеей пришедшей на ум сотрудникам университета, раз уж больница не собиралась их госпитализировать. Средств защиты не было, не считая тонких масок, которые не спасали даже от пыли. Состояние её подопечных ухудшалось, ещё вчера они могли разговаривать, а уже сегодня лежали без единого движения, от жара исходящего их телами впору было прикуривать, при такой температуре люди просто не живут. Все звонки в больницу, все отчаянные просьбы забрать девушек разбивались об одно короткое, но ёмкое слово – нет места. Штатный медик мог лишь беспомощно разводить руками, в этом случае он был бессилен.

Тиканье миниатюрных часов стоящих на столе, мерный шелест ветвей деревьев за окном, и глухой, монотонный звук скольжения шариковой ручки по листам журнала сделали своё подлое дело, погружая женщину в сон.

Из царства Морфея её вырвали громкие крики, топот десятков ног и оглушительный стук в дверь. Удары были такой силы, что грозили выломать дверь вместе с петлями.

- Мисс Бэки, откройте дверь, пожалуйста! - кричал студент, стоящий за деревянной

преградой. С трудом встав из-за стола, женщина поспешила узнать, что же произошло. На её правой щеке явственно виднелись следы, оставленные не успевшими подсохнуть чернилами, особо пытливый ум при наличии отменного зрения смог бы прочитать цепочку слов, отпечатавшуюся на бледной коже женщины. Столь резкая побудка значительно снизила скорость её реакции, а неудачно выбранная поза для сна сделала всё тело ватным, потому она и не успела среагировать на резко открывшуюся дверь, после поворота защёлки замка, получая болезненный, и достаточно обидный удар дверью прямо в лоб.

- Вы что совсем охренели, придурки малолетние? - шипя от боли и потирая место ушиба, разъярённо крикнула женщина. Избавившись от кругов перед глазами, продолжая держаться за лоб, женщина с гневом посмотрела на своих визитёров. Готовые сорваться нецензурные слова, так и застряли у неё в горле, после того, как она увидела причину подобного поведения студентов.

Двое парней из местной баскетбольной команды бережно удерживали повисшую на их плечах девушку. Её нежно-кремовая блузка потемнела от огромного количества крови вытекшей на неё. Даже сейчас нанесённые ей раны обильно кровоточили. Сделанная наспех повязка поверх травмированной руки грозила вот-вот сорваться вниз, настолько сильно она пропиталась кровью. Стоящий по правую сторону долговязый парень отчаянно зажимал девушке грудь, сквозь его пальцы выступали алые капли, собираясь в небольшие ручейки, они срывались с дробным стуком на пол.

Всё ещё находясь в шоковом состоянии, Бекки, тем не менее, начала раздавать команды окружающим.

- Алиса, садись на стул, вы двое тащите её на кровать, - сама же женщина бросилась к шкафу, доставая оттуда аптечку, обойдя ребёнка, она, ничуть не заботясь о сохранности клавиатуры сдвинутой на угол стола, с грохотом опустила чемоданчик с наклеенным на его верхнюю крышку красным крестом. Отщёлкнув застёжки она начала доставать всё необходимое, неистово благодаря своего предшественника за запасливость и бережливость. Уложенная на кровать девушка не издала ни звука, от болевого шока потеряв сознание по дороге к общежитию. Срезав самодельную повязку, сделанную из рукава рубашки, женщина увидела большую рваную рану, судя по всему оставленную, каким-то животным. С такой площадью поражения повязка не справится, и девушка банально истечёт кровью, нужно было закрыть рану, и только затем наложить повязку.

В экстренных ситуациях необученные люди зачастую впадают в ступор, но только не Бэки Чендлер, вся жизнь, которой была сплошной чрезвычайной ситуацией, а посему выход был найден быстро. Способ далёкий от понятия гуманности, совершенно не медицинский, но единственно возможный в данной ситуации.

- Как можно сильнее совмести края раны, - команда была отдана максимально жёстким голосом, заставив плачущего студента беспрекословно подчиняться, сама же женщина без промедления схватила большой канцелярский степлер из выдвижного ящика стола, предварительно проверив тот на наличие скоб, она чисто символически протёрла их спиртом. Не обращая внимания на ошарашенный взгляд второго студента, стоящего сбоку от кровати, женщина произвела четыре нажатия. Четыре щелчка и края раны надёжно зафиксированы.

Критически осмотрев результат своей работы, Бэки добавила ещё две скобы в получившуюся композицию. При помощи всё того же студента она наложила плотную повязку, окончательно остановив кровотечение.

Подобная манипуляция была проведена и с пострадавшей грудью. Некогда подстёгивающий мужскую фантазию зазорный сосок, проступающий сквозь тонкую ткань одежды, был полностью откушен вместе с куском блузки. Несколько щелчков степлером, идущая следом тугая повязка, решили и эту проблему. Последствия её действий всё равно будут устранять врачи. Времени на расшаркивание и политесы не было, тем более сквозь открытую дверь были слышны крики раненых, а значит, её помощь могла понадобиться и другим, в конце концов, поправившаяся девушка, сможет заработать себе на пластического хирурга.

- Скорая? Полиция? Кто-нибудь позвонил им? – вопросительный взгляд, мимоходом брошенный на студентов, сбросил с них оцепенение.

- М-м-мы-ы, не зна-зна-знаем, ббб - большинство преподавателей б-б-было с нами, к-к-когда всё началось, и Яя-яя-я д-думаю, что ... я не знаю – разведя руки в стороны, беспомощно ответил студент.

- Телефон на стене, звони, набирай столько раз, сколько потребуется. Плачь, умоляй, угрожай, но сделай так чтобы помощь приехала, понял меня?

- Да, понял, - бодро отрапортовал студент, крепко схватив телефонную трубку, будто бы она являлась спасательным кругом. Простая и понятная команда наполнила его жизнь смыслом, вытесняя собой пережитый недавно ужас.

- Теперь ты – очередь дошла и до другого студента, недавно ассистирующего ей в проведении полевой операции – иди в коридор, и узнай, кому требуется наша помощь, затем сообщи мне.

Подтверждающий кивок головой и студент вливается в поток спящих по коридору людей в поисках очередной жертвы, которой не посчастливится попасть в цепкие лапки доморощенных медиков.

Посмотрев на неподвижно лежащую девушку, женщина, наконец, подошла к своему ребёнку. Девочка сидела в кресле, обняв свои колени, неотрывно смотря на студентку. Во всей этой суматохе она проявила похвальное самообладание, не отвлекая взрослых от оказания помощи пострадавшей. В силу своего возраста, или же из-за крепкой психики, ребёнок не выглядел сильно взволнованным или напуганным. Доверчиво прильнув к обнявшей её матери, она не задавала вопросов, наслаждаясь объятиями.

- Последишь за бедняжкой, хорошо? – брать дочку с собой в коридор, было глупой затей, в такой напряжённой обстановке она будет только мешаться под ногами, напуганные и раненные студенты могут натворить глупостей, срывая свою злость на беззащитном ребёнке.

- Если она очнётся, дай ей воды и проследи, чтобы она выпила эти таблетки, ты уже взрослая девочка, поэтому вся надежда на тебя, иначе эти увальни-мужчины окончательно её угробят, – прошептала Бэка, кивнув головой в сторону разговаривающего по телефону студента.

- Я поняла мамуля, я позабочусь о ней – в подтверждение своих слов девочка выдала самое серьёзное выражение лица, которое только смогла изобразить. Это выглядело так умилительно, что женщина вновь не удержалась, начав целовать и тискать свою малышку.

- Всё, я пошла, удачи!

- И тебе!

\*\*\*\*

В коридоре царил самый настоящий хаос, отовсюду доносились стоны и крики боли, из комнат вытаскивались кровати, на которых устраивали тяжелораненых. Таким образом, прибывшим медикам, а женщина надеялась на их скорое прибытие, будет проще осматривать и оказывать помощь пострадавшим.

Все собранные в этом месте люди получили целый букет разнообразных, преимущественно рваных ран. Покусанные ноги и руки быстро стали классикой, с подобным типом ранений разбираться было не в пример проще, чем например, с откушенной щекой, или прокушенным горлом. Ребятам с подобными ранами обычно не везло, кто-то раньше, кто-то позже, но все они уходили на незапланированную встречу с Всевышним. Бинты закончились через десять-пятнадцать минут после начала оказания медицинской помощи. В ход шло всё, что имело в своей основе ткань, синтетику, хлопок. У особо обеспеченных студенток встречался даже стопроцентный шёлк. Все люди находящиеся в данный момент в общежитии, стали единым, сплочённым организмом, работающим над общей целью.

Не передать словами, как же тяжело было смотреть на умирающих детей, так и не успевших вкусить самостоятельной, взрослой жизни. На смертном одре из их глаз исчезла надменность, юношеское самомнение, презрение к окружающим, без следа растворилось желание быть как можно дальше от родителей, им необычайно сильно хотелось жить.

- Мама, мамочка, спаси меня – шептали, как мантру мертвенно бледные губы несчастных, они безрезультатно зывали к единственному по настоящему близкому человеку на всём белом свете. В свои последние мгновения, их самым страстным желанием было увидеть её, ту, что подарила им жизнь, на протяжении многих лет оберегая от всевозможных опасностей. Бекка, держала каждого из них за руку до последнего, шепча всевозможные глупости, даруя покой и так необходимое материнское тепло, пусть они и не были её детьми. Раз за разом она ловила последнее дыхание умирающих людей, ласково закрывая им глаза.

Слезы по погибшим, градом катились из глаз не только присутствующих тут женщин. Не миновала участь оплакивать погибших, и сильный пол, даже всегда безэмоциональный уборщик Эван внешний вид которого выдавал в нём ровесника планеты, в любой ситуации не

показывающий своих чувств, незаметно стирал выступающие на глазах слёзы.

После того, как с обработкой ран пострадавших было покончено, на многих навалилось опустошение, парни и девушки садились там, где есть место, отсутствующим взглядом смотря себе под ноги. Сев на любезно предоставленный ей стул, Бекки, наконец, смогла выдохнуть, руки чувствовались на несколько десятков килограмм тяжелее, чем они были на самом деле, а кончики пальцев исполняли задорное Па. Перед тем, как пойти к дочери, женщине нужно было передохнуть, иначе она могла присоединиться к своим подопечным, упав в обморок от перенесённого стресса и навалившейся усталости, молодёжь и так была сильно напугана, не стоило пугать их ещё больше.

- Возьми, тебе нужно попить – сильный мужской голос оторвал женщину от мрачных мыслей. Пластиковый стаканчик с горячим кофе в одной руке, и плитка шоколада в другой были заботливо поднесены прямо к её рукам.

- Хорошо помогает от стресса, твоя дочь в порядке, недавно навещал её, передаёт привет, у неё всё под контролем, заботится о Лиззи, как о своей родной дочери, не то, чего можно ожидать от ребёнка в её возрасте.

- Спасибо, Марк, – горячий и очень горький кофе прекрасно сочетался со сладким шоколадом, возвращая женщине так необходимые ей силы. Кто бы мог подумать, что такая мелочь, как напиток и дешёвая шоколадка, способны творить настоящие чудеса. К её вящему неудовольствию, бодрящая жидкость закончилась быстрее, чем еда. Посмотрев с сожалением на дно стаканчика, женщина жалобно застонала, хотелось ещё. Небеса, будто в такт её мыслям, предоставили второй такой же стаканчик с горячим напитком. Конечно, в этой ситуации нужно было благодарить не небесную канцелярию, а предприимчивого мужчину, предугадавшего желание сильно нравившейся ему женщины.

Стройное телосложение, гордый профиль лица, мощные надбровные дуги вкупе с густыми тёмными усами делали мужчину мечтой не только сотрудниц университета, но и обычных студенток, страстно одаривающих объект их фантазий многообещающими взглядами. Между работниками ходила шутка, про то, что рядом с мужчиной всегда всё падает, причём по какой-то невообразимой случайности прямо перед ним, и только из рук студенток, не забывающих хорошенько оттопырить свои попки в процессе поднимания уроненных предметов.

Отставной военный, получивший ранение в одном из многочисленных боестолкновений, нашёл своё призвание в обучении студентов физической культуре, со всей отдачей стараясь закалять не только их тела, но и при каждом удобном случае делясь своим богатым опытом. Мужчина искренне надеялся, что подаваемые в шуточной форме истории из его жизни, описание тех ошибок, что он совершил, прочно засядут в головах у молодых людей, избавляя их хотя бы от части проблем, с которыми он был вынужден столкнуться во взрослой жизни.

- Что произошло, откуда столько бешеных зверей, не слышала, чтобы из зоопарка сбегали животные, да и расстояние до университета не малое – раз уж представилась хорошая возможность поболтать, женщине хотелось заполнить информационный вакуум царивший в её голове. Количество жертв ни как не укладывалось в голове женщины, пять, пускай десять

пострадавших, но никак не несколько десятков, часть из которых уже отправилась на Божий суд. А ведь многие наверняка не успели добраться до спасительного здания, значит, число жертв было в разы больше.

- Это были не животные, Бекки, это были люди, такие же студенты, как и присутствующие здесь, и я ... я никогда не видел такой звериной ярости и даже не представлял, что люди способны действовать столь безжалостно – поделился своими впечатлениями Марк.

- Мы были в зале, ректор решил приободрить студентов своей речью – несколько раз согнув указательный и средний палец, мужчина показал, все, что он думает о речах произносимых ректором – а ты знаешь, как старый хрен, любит поболтать, остановить его способна лишь смерть ... впрочем, она его и остановила, собственный заместитель вцепился ему в шею.

- Мы пытались оттащить его, но он вцепился в него словно клещ, и ректор просто захлебнулся своей кровью. Но это ещё не всё, этой твари крови директора показалось мало, и он вцепился в пах твоего мужа, мы даже среагировать не успели, он отгрыз ему яйца, это ... это было ужасно, да, он урод ещё тот, но даже он не заслуживал такой смерти, я приношу свои искренние соболезнования – посмотрев на женщину, на лице которой не дрогнул ни единый мускул, мужчина произнёс еле слышно – если это тебя, конечно волнует.

- Будто этого оказалось мало, часть студентов, так же сошла с ума, бросаясь на своих одноклассников.

Немного помолчав, мужчина продолжил – их было не успокоить, поднялся хаос, все кричали, звали на помощь, а мы ничего не могли сделать, даже удары по голове не вырубили их, максимум, что я видел, их падение. Но затем они вновь вставали и продолжали преследование. Один из сошедших с ума упал с балкона, и сломал себе ноги, но, несмотря на полученные ранения, он, как ни в чём не бывало, пополз к ребятам, не показывая какого-либо дискомфорта.

- Я не выдержал, - до хруста сжал свой кулак мужчина – я был вынужден сделать это, они не реагировали на крики, они не хотели останавливаться, один из них чуть не загрыз девочку, и я ... я убил его, Бэкки, свернул голову, без всякого сожаления, прошу пойми, у меня не было выбора.

- Ты всё сделал правильно, Марк – женщина взяла мужчину за руку, показывая, что принимает его выбор и никак не порицает совершённый поступок – если бы не ты, девочка могла бы умереть, ты не должен винить себя, ты не убийца, ты защитник, и все эти ребята искренне тебе благодарны, ты смог вытащить их из того кошмара в котором они оказались.

- В это сложно поверить, но хочу сказать, обезумевшие студенты были не единственной нашей проблемой, можешь считать меня психопатом, но я своими глазами видел, как толстая лиана пробило окно, выходящее на ботанический сад и утащила несколько человек за собой, тому парню – мужчина кивнул головой, в сторону недалеко лежащего от них студента – повезло больше, растение лишь оцарапало его, и всё же, посмотри, на его щеке огромный след, как от

ожога, его словно кислотой облили.

- Я не знаю, что за хрень тут происходит, но нам срочно нужна помощь, мы забаррикадировали все проходы с первого этажа, если помощь не придёт, мы окажемся в очень большой заднице, я видел, как эти психопаты медленно приближались к нашему зданию. Держись поближе ко мне и не оставляй ребёнка надолго одного, мне очень не нравится происходящее и ... – перешёл на шёпот мужчина – не находишься слишком близко к раненым, кто знает, чем их умудрились заразить эти твари.

- Мне нужно проведать дочь, - женщина стремительно встала и направилась к своему ребёнку. Слова мужчины посеяли в её душе ростки страха. Зайдя в комнату, она обнаружила тихо сопящую дочку, обнимающую свою любимую плюшевую игрушку. Рядом с кроватью сидел парень девушки, примчавшийся к своей возлюбленной сразу, как только узнал про её местоположение. Сейчас он так же клевал носом, упрямо держа свою девушку за руку. Услышав шаги женщины, парень с мольбой в глазах попросил остаться с возлюбленной.

- Сиди уж, герой любовник, только тихо – усмехнулась Бекки, ей с дочерью хватит и этого кресла. Взяв своё сокровище на руки, женщина чмокнула девочку в макушку, вызвав у той недовольное сопение, уж очень сильно той хотелось спать. Детский организм порядком устал от свалившегося на него стресса.

Убаюканная дыханием дочери, женщина недолго провела время, бодрствуя, налившиеся тяжестью веки закрылись сами по себе, женщина погрузилась в тяжёлый и беспокойный сон. Период спокойствия продлился недолго, их разбудил радостный возглас студента.

- Лиззи, слава Богу, ты очнулась, как ты, раны сильно болят? – тараторил без умолку парень, совершенно не обращая внимания на окружающих. Радость была столь сильна, что молодой человек не сразу заметил метаморфозы, произошедшие с его возлюбленной. Белесый зрачок, потемневшие вены и капилляры, проступающие клыки. Он не успел среагировать, заверещав от боли, когда существо, некогда бывшее его девушкой, с рычанием вцепилось в его нос. Острые когти, отросшие на руках, захватили жертву в капкан, надёжно фиксируя.

Мать и дочь, до этого хранившие молчание, заорали как резанные, будто соревнуясь, кто же кричит громче. Увиденная картина заставила Бекки потерять разум. Испуганная женщина даже не поняла, как оказалась в коридоре, в котором так же начинал твориться сущий ад. Ещё недавно неподвижно лежащие накрытые простынями тела, и часть выживших ребят с обильными ранениями, превратились в жаждущих плоти монстров, тотчас накинущихся на потерявших бдительность людей.

Завязалась борьба, выжившие использовали все подручные предметы, от швабр, до вытащенных откуда-то бит, в попытках отбиться от нападающих на них созданий. В целом ситуацию можно было оценить как приемлемую, отбросившие всяческую жалость и сострадание люди успешно разбирались с ожившими мертвецами, интуитивно поражая тех в самую уязвимую часть тела – голову.

Бекки и её дочери не повезло, слишком далеко они находились от оказывающей сопротивление группы, слишком много мертвых находилось рядом с ними, им просто перекрыли путь отступления. Находящиеся рядом студенты, запаниковали, от вида умирающих одноклассников и восставших мертвецов, поддавшись слабости, они утратили способность трезво мыслить. Не успевая запереть двери своих комнат, ребята прыгали в окна, спасаясь от заходящих следом мертвецов, второй этаж, не такая уж и большая высота, если бы не одно - "НО".

Здание общежития окружал кованый забор с тянущимися к небу пиками. Прыгающие с разбега в окно студенты, попадали прямиком на них. Даже самому злейшему врагу не пожелаешь тех страданий, что были вынуждены испытать нанизанные как бабочки на иголки ребята, умирающие в жутких мучениях. Тем, кому повезло больше, успешно приземлялись прямиком в алчущую крови и плоти толпу монстров, вплотную подошедшую к стенам общежития. Промораживающие до костей крики заживо съедаемых людей заставили поседеть не одну голову в тот момент.

Но женщине на всё происходящее было глубоко плевать, смотря на подступающую к ней толпу, она медленно пятилась в сторону небольшого окна выходящего на пожарную лестницу. Это был единственный путь отступления, но даже он был заблокирован, ставня поднималась на недостаточную высоту, позволяя пролезть там лишь ребёнку, но никак не взрослому. Разбить стекло так же не представлялось возможным, верхняя часть окна была наглухо заколочена, во избежание проникновения всевозможных асоциальных элементов повадившихся посещать общественные здания. Руководству было плевать на пожарную безопасность, как и на то, что из-за этого им было суждено погибнуть.

Умереть обоим или дать шанс на жизнь маленькому ребёнку? Серьёзная дилемма, женщина понимала, что вероятность выживания дочери снаружи здания стремилась к нулю, если твари заполонили весь парк, но всё же она решила попытаться и рискнуть, делая всё возможное для выживания своей дочери. Подбежав к окну и с натугой подняв ставню на максимально возможную высоту, женщина обратилась к дочери.

- Живо вылезай наружу, спустившись по лестнице, пролезь под забором, и ни в коем случае не пытайся бежать по территории университета, доберись до людей, дорога не далеко, попроси отвезти тебя в полицейский участок, там я найду тебя - не веря своим словам, женщина убеждала плачущую дочку поступить так, как она ей говорит. Видя нерешительность той, и слыша шаги подступающих монстров, она сделала, то, чего никогда не позволяла себе - громкий крик, и лёгкий подзатыльник, придали девочке нужное ускорение.

- Беги, и не останавливайся, беги дочка, я люблю тебя, разрыдалась женщина, ЖИВООООООО,  
- ещё громче заорала Бекки, отгоняя напуганную девочку прочь. Испуганный ребёнок исчез из её поля зрения. Обернувшись, женщина с первобытной яростью бросилась на чудовищ, громко крича, она схватила стоящий рядом огнетушитель, нанося удары во все стороны, в какой-то момент ей стал вторить мужской крик, звучащий из-за толпы зомби.

\*\*\*\*

Раккун сити 29 сентября 1998 г.

20:00 среда.

Рыдающая девочка на всех парах спускалась с поржавевшей от времени пожарной лестнице, запнувшись в самом низу, она что есть силы, ударилась об бетон, раздирая до крови свои колени. Стон, раздавшийся рядом, заставил ребёнка вскрикнуть, а вброшенная доза адреналина позволила телу действовать в обход забуксовавшего мозга, спасая девочку от смерти. Ужом проскользнув под забором, Алиса помчалась вперёд, не разбирая дороги. Ветви разросшихся кустов царапали её лицо, несколько раз она больно ударялась о выступающие корни деревьев, падая, плача от боли, девочка окружённая тьмой, вновь поднималась и бежала вперёд, пока не выбежала на ухоженную дорожку.

Столь маленькое создание, не имевшее своего опыта, просто растерялось от происходящего пиршества смерти воцарившегося на поляне в нескольких метрах от неё. Стая собак разной степени потрепанности была занята поеданием бедной старушки оказавшейся не в том месте, в столь поздний час, от сопровождавшей её болонки остался лишь один ремешок.

Вскрикнув, девочка поспешила зажать себе рот, но адским тварям хватило и этого звука, чтобы обратить внимание на незваного гостя. Оскаленные пасти испачканные в крови, облезлая шерсть, открыли у ребёнка второе дыхание, Алиса припустила вперёд, крича во всё горло, надеясь на то, что придёт спасение. Чувствительный удар лапами в спину сбил ребёнка с ног, разбитые от последнего удара очки больно впились в кожу ребёнка. С утробным рычанием настигнувшая её собака попыталась вцепиться в столь лакомое тело жертвы. Зажмурившись, девочка приготовилась к неминуемой боли, но её не последовало. Раздавшийся свист маленького предмета пролетевшего над её головой, потоком воздуха взлохматил волосы, пробивая собаку насквозь, отбрасывая ту на несколько метров назад.

После этого, Алиса ненадолго услышала грозное рычание спешащих к месту битвы товарок, той, что растеряла все свои мозги. Холодящие кровь звуки, быстро сменились жалобным скулежом. Череду методичных чавкающих звуков, похожих на те, что получаются при разминании творога, предваряли собой глухие звуки падения крупных тел. Дрожа от страха, девочка вслушивалась в наступившую тишину.

- Ребёнок, ты как? – раздавшийся мужской голос, заставил девочку разрыдаться от облегчения. Только сейчас она почувствовала всю боль, исходящую от повреждённых частей тела, спина, как и больная нога, горели огнём. Прежде чем потерять сознание, девочка нашла в себе силы взглянуть на спасителя. Отражающая свет лысина и горящие расплавленным золотом радужки глаз мужчины, были последним, что увидела измученная девочка, перед тем, как её сознание поглотила тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/100397/3431043>